

Права человека

ДВЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА — ДВА КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г.Е. Лукьянцев*

7 мая 1999 года Комитет Министров Совета Европы на своей 104-ой сессии в Будапеште принял резолюцию (99)50 “О Комиссаре по правам человека Совета Европы”. Таким образом, в рамках авторитетнейшей региональной организации, каковой является Совет Европы, появился новый институт, новое должностное лицо, которое должно стать органичной частью уже существующей системы защиты прав человека в Европе.

С 1994 года в рамках Организации Объединенных Наций уже действует Верховный комиссар ООН по правам человека, являющийся “должностным лицом Организации Объединенных Наций, несущим под руководством и эгидой Генерального секретаря основную ответственность за деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека”¹. Нынешний Верховный Комиссар ООН по правам человека — Мэри Робинсон, бывший Президент Ирландии, занимает этот пост с 1997 года после ухода в отставку Хосе Айала-Лассо, первого человека, занимавшего эту высокую должность.

Цель данной статьи — дать небольшую историческую справку о том, в каких условиях создавались два упомянутых института; охарактеризовать место, занимаемое каждым из Комиссаров по правам человека в рамках системы защиты прав человека в ООН и Совете Европы; а также провести краткий сравнительный анализ функций и полномочий Верховного комиссара ООН по правам человека и Комиссара по правам человека Совета Европы.

При этом важно иметь в виду, что Верховный комиссар ООН уже действует в течение 5 лет, в то время как Комиссар Совета Европы еще не назначен² — принято только решение об учреждении этого поста. Поэтому в случае последнего написанное носит в большинстве своем теоретический характер. Очень многое будет зависеть как от конкретного лица, которое будет назначено на упомянутую должность, так и от

---

* Кандидат юридических наук, третий секретарь Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве

будущей практики функционирования института Комиссара по правам человека Совета Европы.

Верховный комиссар ООН по правам человека

Пункт 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций провозглашает в качестве одной из фундаментальных целей ООН в осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»³. Вместе с тем, как показывает исторический опыт, от фиксации данного принципа в Уставе ООН до принятия конкретных решений по созданию механизмов его реализации международному сообществу приходилось, да и все еще приходится, проходить достаточно тернистый путь. Можно вспомнить хотя бы историю разработки Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Для того, чтобы преодолеть все разногласия и согласовать итоговый текст государствам потребовалось 20 лет. На создание же поста Верховного комиссара ООН по правам человека ушла почти половина века.

В 1947 году во время разработки Всеобщей Декларации прав человека француз Рене Кассен, известный своим вкладом в создание Совета Европы и разработку Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, впервые озвучил предложение об образовании поста Генерального Атторнея (Attorney General), который был бы ответственным перед правительствами за защиту прав человека. Данная идея носила в высшей степени революционный характер, учитывая взгляды государств в то время на международное право и на международные отношения. Именно по этой причине идея Р.Кассена поддержки не получила.

В 1950 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Уругвай внес предложение о создании постоянного органа Организации Объединенных Наций (Верховного комиссара или Генерального Атторнея), который действовал бы в рамках разрабатываемого в то время Международного пакта о правах человека⁴. Данный орган должен был быть наделен широкими полномочиями в отношении имплементации положений Пакта и наблюдения за его выполнением. Уругвайское предложение было передано Комиссии ООН по правам человека, которая изучала его в течение четырех лет и, в конце концов, отклонила на своей 10-ой сессии.

После пятнадцатилетнего молчания по этому вопросу в 1965 году уже другое латиноамериканское государство (Коста-Рика) внесло на 20-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции, озаглавленной «Выборы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека». Здесь важно отметить, что впервые предлагалось создать институт Верховного Комиссара в рамках не отдельно взятого договора по правам человека, а Устава и системы ООН в целом. В 1967 году идея была одобрена Комиссией ООН по правам человека, а затем и Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС), который рекомендовал проект соответствующей резолюции для принятия Генеральной Ассамблеи.

Казалось бы, еще один шаг — и цель достигнута. Однако из-за “отсутствия времени”, точнее было бы сказать, из-за отсутствия на то политической воли со стороны государств-членов Организации Объединенных Наций) Генеральная Ассамблея не смогла рассмотреть рекомендацию ЭКОСОС, и лишь в 1973 году, вернувшись к вопросу о Верховном комиссаре, ограничилась общей констатацией о необходимости рассмотреть дальнейшие меры в области прав человека⁵.

На рубеже 1980—1990-х годов в мире произошли крупные политические изменения, которые, в свою очередь, коснулись и взглядов государств на международное сотрудничество в области поощрения и защиты прав человека. Таким образом, были созданы и благоприятные предпосылки для возобновления рассмотрения вопроса об образовании поста Верховного комиссара ООН по правам человека. Сторонники создания этого института использовали в данных целях процесс подготовки Всемирной конференции по правам человека.

В результате длительных дебатов в Венскую декларацию и Программу действий, принятую на Конференции в Вене в 1993 году, был включен пункт 18, рекомендовавший Генеральной Ассамблее на своей 48-ой сессии “в первоочередном порядке” начать “изучение вопроса об учреждении поста Верховного комиссара по правам человека в целях поощрения и защиты всех прав человека”⁶. Решение же о функциях и полномочиях будущего Верховного комиссара должна была принять Генеральная Ассамблея. И вот 20 декабря 1993 года сорок восьмая сессия Генеральной Ассамблеи одобрила резолюцию 48/141 “Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека”, подводя тем самым итоги почти пятидесятилетней дискуссии по этому вопросу.

В соответствии с резолюцией 48/141 Верховный комиссар по правам человека назначается Генеральным секретарем ООН и утверждается Генеральной Ассамблеей Организации. Он должен быть лицом, характеризующимся “высокими моральными устоями и честностью” и обладающим “опытом, в том числе в области прав человека, и общими знаниями и пониманием разных культур, что необходимо для *беспристрастного, объективного, неизбирательного* и эффективного выполнения обязанностей Верховного комиссара”⁷ (курсив мой — Г.Л.).

Представляется, что включение последней части данного предложения вызвано, прежде всего, боязнью части государств, что Верховный комиссар может стать чем-то вроде “мирового жандарма” в области прав человека. Вообще же борьба двух тенденций — стремления государств защитить свои интересы и осознания необходимости укрепления и повышения эффективности межгосударственного сотрудничества в правозащитной сфере — наложила свой отпечаток на итоговый текст резолюции 48/141. Это явствует, например, и из пункта 3 постановляющей части резолюции, где говорится о том, что Верховный комиссар ООН по правам человека должен действовать “в рамках Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, других международных документов в области прав человека и международного права, *включая обязательства уважать в этих рамках суверенитет, территориальную целостность и национальную юрисдикцию государств*”⁸ (курсив мой — Г.Л.). Можно было бы также процитировать

пункт восьмой преамбулярной части резолюции 48/141, в котором подчеркивается “необходимость руководствоваться в поощрении и защите всех прав человека *принципами беспристрастности, объективности и неизбирательности, в духе конструктивного международного диалога и сотрудничества*”⁹.

Верховный комиссар по правам человека занимает должность, равную Заместителю Генерального секретаря ООН. Как уже указывалось выше, Верховный комиссар является “должностным лицом Организации Объединенных Наций, несущим ... основную ответственность за деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека”¹⁰. В то же время, свою деятельность он осуществляет “под руководством и эгидой” Генерального секретаря и “в рамках общей компетенции, полномочий и решений Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Комиссии по правам человека”¹¹. Таким образом, Верховный комиссар “ограничен” рамками компетенции и полномочий этих органов и обязан выполнять те функции, которые они ему поручают. Одновременно он вправе выносить рекомендации указанным органам “в целях содействия эффективному поощрению и защите всех прав человека”.

Компетенция и полномочия Верховного комиссара ООН по правам человека весьма обширно определены в пункте 4 резолюции 48/141. В то же время, всех их можно подразделить на 4 основные группы:

1. Поощрение и защита всех прав человека, в том числе поощрение и защита эффективного осуществления всех гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; оказание консультативных услуг и технической и финансовой помощи по просьбе заинтересованных государств и, при необходимости, региональных организаций по правам человека с целью поддерживать осуществление мер и программ в области прав человека; координация деятельности в области поощрения и защиты прав человека в рамках всех системы ООН.

2. Развитие международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека, в том числе расширение такого сотрудничества.

3. Реагирование на ситуации, угрожающие правам человека, в том числе выполнение активной роли в деле устранения нынешних препятствий и решении новых задач на пути к полной реализации всех прав человека и в недопущении продолжения нарушений прав человека во всем мире, как это отражено в Венской декларации и Программе действий; поддержание диалога с правительствами всех стран в целях обеспечения уважения всех прав человека.

4. Осуществление рационализации, адаптации, укрепления и оптимизации механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека в целях повышения их действенности и эффективности.

Анализ текста резолюции 48/141 наводит на мысль о том, что Генеральная Ассамблея не восприняла выдвигавшиеся на рубеже 1940—1950-х годов концепции всемирного Генерального Атторнея или омбудсмена. Важно отметить также, что Верховный комиссар ООН по правам человека не занимается рассмотрением частных жалоб о нарушении прав и свобод человека на то или иное государство — эту функцию в

основном выполняют договорные органы по правам человека при условии ратификации соответствующего договора государством и его согласия на такое полномочие договорного органа.

При подготовке резолюции 48/141 было высказано предложение наделить Верховного комиссара ООН по правам человека возможностью напрямую обращаться в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в целях гарантии инкорпорации правозащитных элементов в решения Совета и в операции, проводимые на основе таких решений (в том числе миротворческие операции), а также для повышения эффективности превентивной и последующей деятельности в области прав человека. Однако ряд государств посчитал, что вопросы прав человека находятся вне компетенции Совета Безопасности, как она определена в Уставе ООН, и поэтому всякое упоминание Совета было изъято из окончательного текста резолюции.

Представляется, что данный подход является не вполне состоятельным. Во-первых, согласно Уставу ООН, Совет Безопасности вправе рассматривать любую ситуацию, которая угрожает международному миру и безопасности. Практически общепризнанно также, что грубые и массовые нарушения прав человека могут как раз являться источником такой угрозы. Кроме того, "поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной озабоченности международного сообщества"¹². Во-вторых, сама последующая практика взаимоотношений Верховного комиссара ООН по правам человека и Совета Безопасности доказала возможность и даже необходимость их сотрудничества.

Важно также еще раз подчеркнуть, что одним из залогов успешной деятельности Верховного комиссара ООН по правам человека является его постоянный конструктивный диалог с правительствами государств, международными организациями и неправительственными организациями. Сотрудничество же с государствами возможно только при условии согласия на то самих государств. Ряд исследователей проблемы прав человека склонны считать это обстоятельство сдерживающим фактором, снижающим эффективность действий Верховного комиссара. Однако требование согласия государства на оказание ему помощи в области прав человека является реальностью в современных международных отношениях. Несоблюдение же этого условия грозит нарушением других общепризнанных принципов и норм международного права, а также обвинениями со стороны государств в превышении Верховным комиссаром своих полномочий и вмешательстве во внутренние дела.

Комиссар по правам человека Совета Европы

Созданная за 50 лет система защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций достаточно регулярно подвергается критике за комплекс недостатков. Суть претензий большинства критиков ООН сводится к следующему: для данной системы защиты прав человека характерны такие несовершенства, как медленное реагирование на случаи нарушения прав человека, дублирование в работе механизмов защиты прав человека, слабый режим имплементации решений правозащитных органов и т. д.

В то же время система защиты прав человека в рамках Совета Европы

(прежде всего имеется в виду деятельность Европейского Суда по правам человека и Европейской Комиссии по правам человека) практически единодушно превозносилась и превозносится почти всеми ее исследователями как некий идеал, лишенный каких бы то ни было недостатков, которому должны следовать все создаваемые в мире правозащитные механизмы. В качестве иллюстрации можно привести слова бывшего Председателя Европейского Суда по правам человека Ролва Рисдала, по мнению которого “в настоящее время невозможно создать европейскую систему защиты прав человека более эффективную, нежели та, которая была создана 40 лет назад в Страсбурге”¹³.

Подобное “преклонение” перед правозащитными институтами Совета Европы привело к тому, что их попытались “скопировать” и в других частях мира, в частности, при создании межамериканской системы защиты прав человека в рамках Организации Американских Государств (ОАГ). К чему это привело — достаточно хорошо известно. По мнению многих авторитетных исследователей проблемы межгосударственного сотрудничества в области прав человека, деятельность контрольных органов в рамках межамериканской системы “оказалась практически неэффективной”¹⁴.

Но так ли уже безгрешна система защиты прав человека в рамках Совета Европы, как ее представляют в книгах и газетных и журнальных статьях, или же ей также, как и ооновской системе, постоянно требуется совершенствование в целях повышения ее эффективности? Думается, что следует ответить утвердительно на вторую часть этого вопроса. “Пробуксовка” в работе Европейского Суда по правам человека и Европейской Комиссии по правам человека, вызванная резким увеличением количества дел, по которым им необходимо принять решение и вынести свой вердикт, была одной из основных причин предпринятой в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод реформы ее контрольных механизмов¹⁵.

Как показывает недавно обнародованная статистика деятельности нового единого Европейского Суда по правам человека, процесс реформирования идет достаточно трудно, и ощутимого уменьшения нагрузки на Суд пока достичь не удалось. По словам нынешнего Председателя Европейского Суда по правам человека швейцарца Люциуса Вильдхабера, “продолжающееся резкое увеличение числа петиций, направляемых в Суд, усиливает давление даже на новую систему. На сегодня имеется около 10000 зарегистрированных петиций и более 47000 временных досье... Объем работы уже велик, но он будет еще больше, в особенности после поступления петиций из стран, ратифицировавших Европейскую конвенцию по правам человека в конце 1990-х годов”¹⁶. Таким образом, надежды на то, что реформа контрольных механизмов Европейской конвенции поможет решить все проблемы системы защиты прав человека в рамках Совета Европы, развеялись.

Но это лишь одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что европейская правозащитная система обладает еще одним крупным недостатком, общим с системой, созданной в рамках ООН. Дело в том, что контрольный механизм по Европейской конвенции приводится в действие уже после того, как нарушение прав человека имело место.

Отсутствует какой-либо предупредительный, превентивный механизм, который бы решал проблему недопущения нарушений прав и свобод человека.

Кроме того, рассмотрение дел в рамках европейских контрольных механизмов (Европейской Комиссией по правам человека и Европейского Суда по правам человека) длится в среднем 5—6 лет, а то и больше. В то же время, возместить ущерб и урон, нанесенный нарушением прав или свобод человека его жертве, спустя такой значительный отрезок времени бывает очень сложно, а порой и просто невозможно, если речь идет, скажем, о случаях пыток или о праве на жизнь.

Таким образом, повышение эффективности защиты прав человека на европейском пространстве является постоянной задачей Совета Европы, о чем неоднократно заявлялось организацией на самых разных уровнях. В частности, в Итоговой Декларации второй встречи на высшем уровне Совета Европы (Страсбург, 10—11 октября 1997 года), главы государств и правительств стран-членов Совета заявили о своем решении “укрепить защиту прав человека посредством обеспечения того, чтобы ... институты были способны эффективно защитить права частных лиц повсюду в Европе”¹⁷.

На той же самой встрече на высшем уровне руководители стран-членов Совета Европы приняли План Действий в целях укрепления демократической стабильности в странах организации. Именно в этом документе впервые на столь высоком уровне в качестве одной из ближайших задач, требующих принятия немедленных “практических мер”, провозглашалось создание института Комиссара по правам человека: “главы государств и правительств приветствуют предложение о создании поста Комиссара по правам человека в целях поощрения уважения прав человека в странах-членах и поручают Комитету Министров изучить меры по имплементации этого предложения, *учитывая при этом компетенцию Единого Суда*”¹⁸ (курсив мой — Г.Л.).

Выделенная курсивом последняя часть фразы особенно важна, так как она сразу установила положение будущего института в общей правозащитной иерархии Совета Европы. Разграничив сходу компетенцию Комиссара по правам человека и Европейского Суда по правам человека, авторы Плана Действий указали Комитету Министров Совета Европы — политикоуправляющему и исполнительному органу Совета — направление разработки полномочий будущего европейского института. Одновременно удалось сразу, еще до создания поста Комиссара по правам человека, не допустить создание ситуации, при которой орган Совету Европы (каковым будет Комиссар) воздействовал бы на деятельность чисто конвенционного органа (которым является Европейский Суд по правам человека).

10 декабря 1998 года Комитет Министров Совета Европы заявил о том, что “требуются дальнейшие усилия и улучшение сотрудничества в целях обеспечения эффективной защиты прав человека на национальном, региональном и международном уровнях”¹⁹. Именно в свете данного заявления следует рассматривать принятое в тот же день правительствами стран-членов Совета Европы обязательство “создать

пост Комиссара по правам человека Совета Европы как можно скорее в 1991 году”²⁰.

Как уже указывалось, “как можно скорее” произошло 7 мая 1999 года, когда Комитет Министров принял резолюцию (99)50 “О Комиссаре по правам человека Совета Европы”²¹. Согласно статье 1 данного документа, Комиссар является “несудебным институтом, который занимается поощрением образования, понимания и уважения в области прав человека, как они воплощены в документах Совета Европы”²².

Комиссар по правам человека избирается на шесть лет (без права переизбрания) Парламентской Ассамблеей Совета Европы простым большинством голосов из списка трех кандидатов, представляемых Ассамблеей Комитетом Министров. Комитету Министров, в свою очередь, кандидатуры предлагают государства-члены Совета Европы. Непременное условие — кандидаты должны быть обязательно гражданами или подданными государств-членов Совета.

Как и в случае с Верховным комиссаром ООН по правам человека, лица, претендующие на пост Комиссара по правам человека Совета Европы, должны быть известными “личностями, характеризующимися высокими моральными качествами и обладающими признанным опытом в области прав человека”²³. Одновременно кандидаты должны быть известны своей “приверженностью ценностям Совета Европы и обладать личным авторитетом, необходимым для эффективного выполнения функций Комиссара”²⁴.

Статья 3 резолюции Комитета Министров более конкретно определяет мандат будущего Комиссара по правам человека Совета Европы. Ряд функций, которые будет выполнять Комиссар, в общем-то схожи с обязанностями Верховного комиссара ООН по правам человека. В частности, как и его “коллега” из ООН, Комиссар по правам человека Совета Европы будет способствовать поощрению эффективного соблюдения и осуществления прав человека в странах-членах Совета; сотрудничать с другими международными институтами по поощрению и защите прав человека, “избегая при этом ненужного дублирования”; предоставлять консультативные услуги и информацию по защите прав человека и предотвращению нарушений прав человека и т. д.

В то же самое время, в полномочиях Комиссара по правам человека Совета Европы весьма четко прописана его обязанность сотрудничать как можно ближе с национальными правозащитными учреждениями. В тех случаях, когда такие национальные институты отсутствуют (как это нередко имеет место в новых членах Совета из числа стран Центральной и Восточной Европы), “Комиссар будет поощрять их образование”²⁵.

Весьма важное положение содержится в пункте (е) статьи 3 резолюции. В соответствии с данным пунктом Комиссар должен “определять возможные недостатки в законодательстве и практике государств-членов, касающиеся соблюдения прав человека, как они определены в документах Совета Европы, поощрять эффективную имплементацию данных стандартов государствами-членами и помогать им, с их согласия, в исправлении таких недостатков”²⁶.

Во-первых, Комиссару предоставляется инициатива в анализе зако-

нодательства и правоприменительной практики государств-членов Совета Европы — полномочие, которого лишен Европейский Суд по правам человека, ибо он (Суд) начинает действовать только после получения петиции о возможном нарушении прав человека.

Во-вторых, Европейский Суд по правам человека не проводит оценки того или иного нормативного акта. В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Суд лишь принимает решение о том, допустило ли в *данном конкретном случае* государство нарушение права или свободы согласно своим обязательствам по Конвенции. Компетенция же, предоставленная здесь Комиссару по правам человека, гораздо более широкая. Конечно, пока трудно судить о том, каким образом будущий Комиссар Совета Европы будет пользоваться данным ему (или ей) полномочием. Однако можно предположить, что при определенных обстоятельствах именно выполнение данной функции позволит сыграть Комиссару важную роль по предупреждению будущих нарушений прав человека. Безусловно, многое в данном случае будет зависеть от проявления политической воли со стороны отдельных государств-членов Совета Европы, от их готовности (в определенной степени) признать, что они допустили ошибку при принятии того или иного нормативного акта.

При анализе положений резолюции (99) 50 Комитета Министров (как уже указывалось в начале статьи, анализ этот имеет в значительной степени теоретический характер, ибо Комиссар по правам человека Совета Европы существует покамест исключительно на бумаге) хотелось бы отметить еще один аспект. Принятый Комитетом Министров документ содержит в себе немало ограничений, оговорок насчет того, чем Комиссар не может или не должен заниматься. Подобная ситуация уже вызвала немало критики со стороны представителей неправительственных правозащитных организаций.

В частности, согласно пункту 2 статьи 1 резолюции, “Комиссар должен уважать компетенцию и выполнять функции иные, чем те, которые исполняются контрольными органами, созданными в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека или другим договором по правам человека Совета Европы”²⁷. Кроме того, Комиссар по правам человека Совета Европы “не должен рассматривать частные жалобы”²⁸.

На первый взгляд, последнее положение выглядит по меньшей мере странным. Действительно, предоставление будущему Комиссару полномочия рассматривать жалобы частных лиц во многом усилило бы его возможности по оперативному реагированию на возможные нарушения прав человека.

Однако это выглядит странным только на первый взгляд. За данным решением Комитета Министров просматривается вполне очевидная, конкретная логика. Дело в том, что авторы резолюции не хотели подрывать сложившуюся систему, когда в случае нарушения права или свободы жертва такого нарушения может обратиться в Европейский Суд по правам человека. Тем более, что после вступления в силу Протокола №11 к Европейской конвенции по правам человека частные лица получили прямой доступ в эту правозащитную судебную инстанцию.

К тому же решения Европейского Суда по правам человека являются обязательными для исполнения государством, являющимся ответчиком по конкретному рассматриваемому делу, а выполнение рекомендаций Комиссара по правам человека обусловлено желанием на то самого государства. Поэтому остается надеяться, что в случае получения Комиссаром жалобы о нарушении права или свободы он порекомендует автору петиции обратиться в Европейский Суд по правам человека (подобное не запрещено Комиссару ни одним из положений резолюции (99) 50).

* * *

В заключение хотелось бы отметить следующее. Безусловно, учреждение поста Комиссара по правам человека является великолепной возможностью укрепить интегрированный и системный подход к поощрению и защите прав человека в рамках Совета Европы. Однако не следует ожидать скорых и мгновенных улучшений в правозащитной сфере после создания этого нового поста. Как уже подчеркивалось выше, Комиссар по правам человека Совета Европы и Верховный комиссар ООН по правам человека обладают одной важной общей чертой: эффективность их деятельности в значительной степени зависит от готовности сотрудничать с ними государств, от политической воли этих государств и их решимости улучшать ситуацию с соблюдением прав человека. Верховный комиссар ООН по правам человека и Комиссар по правам человека Совета Европы могут лишь помочь странам в достижении этой благородной цели.

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 от 20 декабря 1993 года "Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека". Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1998 год.

² 28 июля 1999 года Комитет Министров Совета Европы принял решение представить Парламентской Ассамблее имена трех кандидатов на пост Комиссара. Ими стали: Альваро Хил-Роблес (Испания), Грет Халлер (Швейцария) и Моника Луиза Маковой (Румыния). Выборы состоятся в ходе сентябрьской сессии Парламентской Ассамблеи. Избранный Комиссар приступит к выполнению своих обязанностей с января 2000 года.

³ Устав Организации Объединенных Наций. Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1998 г. С. 38.

⁴ Позднее на базе этого договора были разработаны два отдельных документа: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

⁵ См. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 3136 (XXVIII) от 14 декабря 1973 года.

⁶ Венская декларация и Программа действий. Документ ООН A/Conf.157/24.

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 "Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека". Международные акты о правах человека. Сборник документов. Москва, 1998 год. С. 97.

⁸ Там же. С. 97.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 98.

¹¹ Там же. С. 98.

¹² Венская декларация и Программа действий. Пункт 4.

¹³ *Ролв Рисдал*. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе. Защита прав человека в современном мире. Москва, 1993 год. С. 122.

¹⁴ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Москва, 1995 год. С. 97.

¹⁵ См., в частности: Лукьянцев Г.Е. Реформа контрольного механизма Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Протокол № 11). Правозащитник, № 4, 1997 год.

¹⁶ Резкое увеличение объема работы Европейского Суда по правам человека. Пресс-релиз Регистратора от 21 июня 1999 года. Страсбург, 1999 год.

¹⁷ The Final Declaration of the Second Summit of the Council of Europe, 10—11 October 1997 in Strasbourg. Strasbourg, 1997. P. 2.

¹⁸ The Action Plan of the Second Summit of the Council of Europe, 10—11 October 1997 in Strasbourg. Strasbourg, 1997. P. 1.

¹⁹ Declaration on the occasion of the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights (Adopted by the Committee of Ministers on 10 December 1998, at the 651 bis meeting of the Ministers' Deputies). Strasbourg, 1997. P. 1.

²⁰ Ibidem. P. 3.

²¹ Resolution (99) 50 "On the Council of Europe Commissioner for Human Rights" (Adopted by the Committee of Ministers on 7 May 1999 at its 104th Session, Budapest). Strasbourg, 1999.

²² Ibidem. P. 1.

²³ Ibidem. P. 3.

²⁴ Ibidem. P. 3.

²⁵ Ibidem. P. 2.

²⁶ Ibidem. P. 2.

²⁷ Ibidem. P. 1.

²⁸ Ibidem. P. 1.

г. Женева

Статья поступила в редакцию в августе 1999 г.